

**АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

УДК 904+739

DOI 10.26456/vthistory/2022.3.056–074

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ УБОР ИЗ УКРАШЕНИЙ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: ОБИЛЬНО-МЕТАЛЛИЧЕ-
СКИЙ УБОР (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)¹**

Н.В. Жилина

РАН, Институт археологии, г. Москва, Россия

В статье проводится сравнение конструкции обильно-металлического убора разных славянских народов конца VI – IX в. Устанавливается, что архаичный днепровский головной убор конца VI – VII в. с проволочными височными кольцами со спиральным и S-овидным завитком и головным венком имел ленточную конструкцию, включавшую крупные боковые головные украшения, в нём использовались нагрудные цепи и шейные гривны. Для такого славянского обильно-металлического убора была характерна «шумящность», сохраняющаяся и впоследствии. В конце VII–VIII в. у славян распространились византийские звездообразные украшения и собственные формы украшений, появились признаки ювелирного убора, всё большее распространение получил ожерелья из бусин. Архаичный славянский убор или его элементы продолжали существовать в IX в. и в последующее время. Делается вывод, что конструкция убора из украшений славянских народов в целом была сходной, при этом убор из украшений в каждом из славянских регионов прошел оригинальный путь формирования – с течением времени на базе конкретной суммы влияний, новых навыков и собственных традиций оформлялись некоторые детальные различия и возникали оригинальные формы украшений и деталей конструкции убора.

***Ключевые слова:** убор, украшения, славяне, обильно-металлический, ювелирный.*

Конструкция костюма и связанного с ним убора из украшений славянских народов в целом была сходной, некоторые детальные различия оформлялись с течением времени, появляясь на уровне знакомства с ювелирным делом более высокого уровня и иноземными уборами. У каждого народа складывалась конкретная сумма новых навыков и собственных традиций. На основании этого возникали оригинальные формы украшений и деталей

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Города в культурном пространстве Северной Евразии в средневековье» (№ НИОКТР 122011200266-3).

конструкции убора. Под конструкцией понимается: расположение украшений и способы их соединения между собой и с костюмом. Значимыми для анализа частями убора являются украшения головного и шейно-нагрудного ярусов, наиболее связанных с костюмом.

Источником для изучения является материал кладов и погребений, а также средневековые изображения убора. Значима и конструкция самих украшений, дающая информацию о креплении.

Общий обзор славянской одежды и украшений в первой половине XX в. проделан Л. Нидерле². Тема сопоставления славяно-русского ювелирного убора с уборами других народов развита С.С. Рябцевой, ею же приведена библиография изучения типологии и истории украшений³. Наша задача – продолжить изучение на примере сравнения общих характеристик убора, в частности, его конструкции.

Убор из украшений и костюм отражают не только внешние связи и взаимодействия, но соответствуют стадиям закономерного развития: а) от драпированной хитонообразной одежды с тяжелым обильно-металлическим убором из украшений (и с фибулами) – к б) шитому и кроеному костюму туникообразной конструкции с постепенным отказом от металлических застежек и более миниатюрными украшениями ювелирного убора.

В работе, состоящей из двух частей, рассматриваются две последовательные общие стадии убора: обильно-металлический – эпох овладения металлом и раннего Средневековья, из тяжелых и многочисленных украшений, кованых и литых, скрепляющих драпированную одежду, связанных в единую конструкцию (рассматривается в данной первой части); ювелирный – эпохи развитого Средневековья, с украшениями из благородных и драгоценных материалов, выполненными в тонких ювелирных техниках, связанными конструктивно и стилистически.

Обильно-металлический убор конца VI – VII в., восстанавливающийся покладам Среднего Поднепровья или так называемым древностям антов первой группы по О.А. Щегловой⁴ (см. также: *Жилина Н.В.* Славяно-русский убор из украшений как объект истории прикладного искусства (VI–IX вв.) // Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и в раннем средневековье. Материалы I сербско-российской археологической конференции. Нови Сад, 2019. С. 444–458), находит конструктивные параллели с архаичными вариантами убора соседних народов, балтских и финно-угорских; прежде всего, это обилие

² Нидерле Л. Славянские древности. М, 1956. Книга вторая. Глава IV.

³ Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования. СПб., 2005.

⁴ Щеглова О.А. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья: сб. науч. тр. Курск, 1990; Корзухина Г.Ф. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1996. Вып. V.; Родинкова В.Е. Система женского ранне-средневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. М., 2007. Вып. 9.

металла, тяжесть. Для этих древностей характерно использование многосоставных головных уборов и нагрудных ожерелий с множественными привесками. Такой убор соответствует костюму, с элементами драпированной одежды, скалываемому фибулами. Отметим при этом, что период конца VI – VII в. особо сложен для этно-культурной характеристики в целом и убора населения в частности. В это время существуют восточные группы славян, и убор, выявляемый покладам так называемых древностей антов, характерен для части территории пеньковской и колочинской культур, иными словами – для определенной зоны, где проявились славянские традиции. Эти обстоятельства позволяют рассматривать данный убор как стадийное явление.

По поводу происхождения данного убора высказано несколько точек зрения. Согласно «готской теории» начала XX в., серьезно раскритикованной концу столетия, но пока не оставленной исследователями, убор «антского» круга первой группы продолжает традиции черняховской культуры. Как подытожила В.Е. Родинкова, убор черняховской культуры существенно отличен от убора «антского» круга: отсутствием металлических головных украшений, использованием фибул разных типов, другими вариантами их ношения (одна, две и три в костюме). Эти отличия связаны именно со структурой убора, что противоречит генетической связи⁵. Аналогии по структуре, конструкции и категориям украшений обнаруживаются у рассматриваемого убора с традициями позднезарубинецкого населения, киевской культуры, а также прибалтийских/балтских народов, где представлен круг древностей выемчатых эмалей⁶.

На мой взгляд, убор представляет собой оригинальный синтез, свою комбинацию характерных типов украшений, соответствующую закономерностям стадии обильно-металлического убора. Подчеркнем, что каким бы образом ни сложился днепровский убор и костюм конца VI–VII в., чьи бы традиции он ни продолжал – он соответствует зоне формирования славянского этноса, где не просто были восприняты какие-то элементы убора со стороны, но сформировался и носился убор в целом.

Украшения в основном изготавливаются способом литья, конструированием из дротов, проволоки и пластин металла. Конструктивная основа и источник развития многих украшений – простое проволочное кольцо, оно многофункционально, образует браслеты, гривны, перстни и височные кольца. Кольцо как крепление, подходит практически для любой детали и вещи. Оно может соединять, продеваться и надеваться. На основе этой элементарной конструкции вырастает дальнейшее многообразие форм украшений.

Архаичный славянский головной убор с височными кольцами и головным венком имеет ленточную конструкцию: к головному венку (ленте), идущему вокруг головы, крепятся крупные боковые головные украшения. Такое головное убранство – своеобразный футляр, создающий постановку головы, закрепление ее во фронтальном положении. Волосы собраны, заплетены и

⁵ Родинкова В.Е. 2007. Указ. соч. С. 363–365.

⁶ Там же. С. 370, 371.

подняты вверх, лицевые нарядные части – хорошо видны. Такой вариант был праздничным и погребальным, в нем женщина не работала (рис. 1: 1–4). Височные металлические кольца удобны для скрепления остальных деталей, выполненных из разнородных материалов (ткани, кожи, бересты), в одну конструкцию, фиксации на голове, в том числе и за счет присоединения к волосам и ушам. В головном уборе девушек металлических украшений было меньше, они, как правило, присоединялись к венку и открытым волосам. Используются крупные проволочные височные кольца со спиральным завитком, отогнутым внутрь, возможно, укрепляемые на металлических наушных пластинах и головных венках (рис. 1: 2). Реконструкция славянского убора Б.А. Рыбаковым по кладу в Мартыновке и после появления новых материалов и реконструкций сохраняет рациональное зерно⁷ (рис. 1: 1, 3, 4). Боковая деталь в виде наушника хорошо прослеживается в европейской и славяно-русской традиции, включая изображения и этнографические материалы.

Можно допустить, что головная пластина могла изготавливаться как цельная округлая (целой округлой пластины пока не обнаружено, в кладах из Малый Ржавец и Мартыновка – по две половинных пластины. Поэтому расположение округлой пластины с каждой стороны, как это предложено на одной из реконструкций, пока не подкрепляется материалом находок⁸), а использоваться в зависимости от прически (одна коса сзади или две по сторонам). В случае цельной округлой пластины фигурные вырезы и щель (?) могли использоваться для пропускания и закрепления ленты венка, прядей волос (возможно, их наматывания) и височных колец; при парном использовании детали могли располагаться по сторонам головы в разной ориентации. Ленты археологически известных налобных венков имеют как параллельные края, так расширяющиеся к центру или сужающиеся, вид фигурной диадемы не исключен (рис. 1: 2, 3). Орнаментация всех головных украшений находится в ансамбле, пластины-наушники в верхней части были видны (см.: Жилина Н.В. *Славяно-русский убор из украшений как объект истории прикладного искусства (VI–IX вв.) // Балканы, Подунавье и Восточная Европа в римское время и в раннем средневековье. Материалы I сербско-российской археологической конференции / ред. И.О. Гавритухин, С. Трифунович. Нови Сад, 2019. С. 444, 445. Рис. 1).*

⁷ Рыбаков Б.А. Указ. соч. Рис. 19; Родинкова В.Е. 2007. Указ. соч. С. 360; Володарець-Урбанович Я.В. Про один тип прикрас голови у слов'ян: за матеріалами Малоржавецького та Мартинівського скарбів // Археологія і давня історія України. 2019. Вип. 1 (30). С. 206–212. Рис. 8–12.

⁸ Володарець-Урбанович Я.В. Указ. соч. Рис. 12.

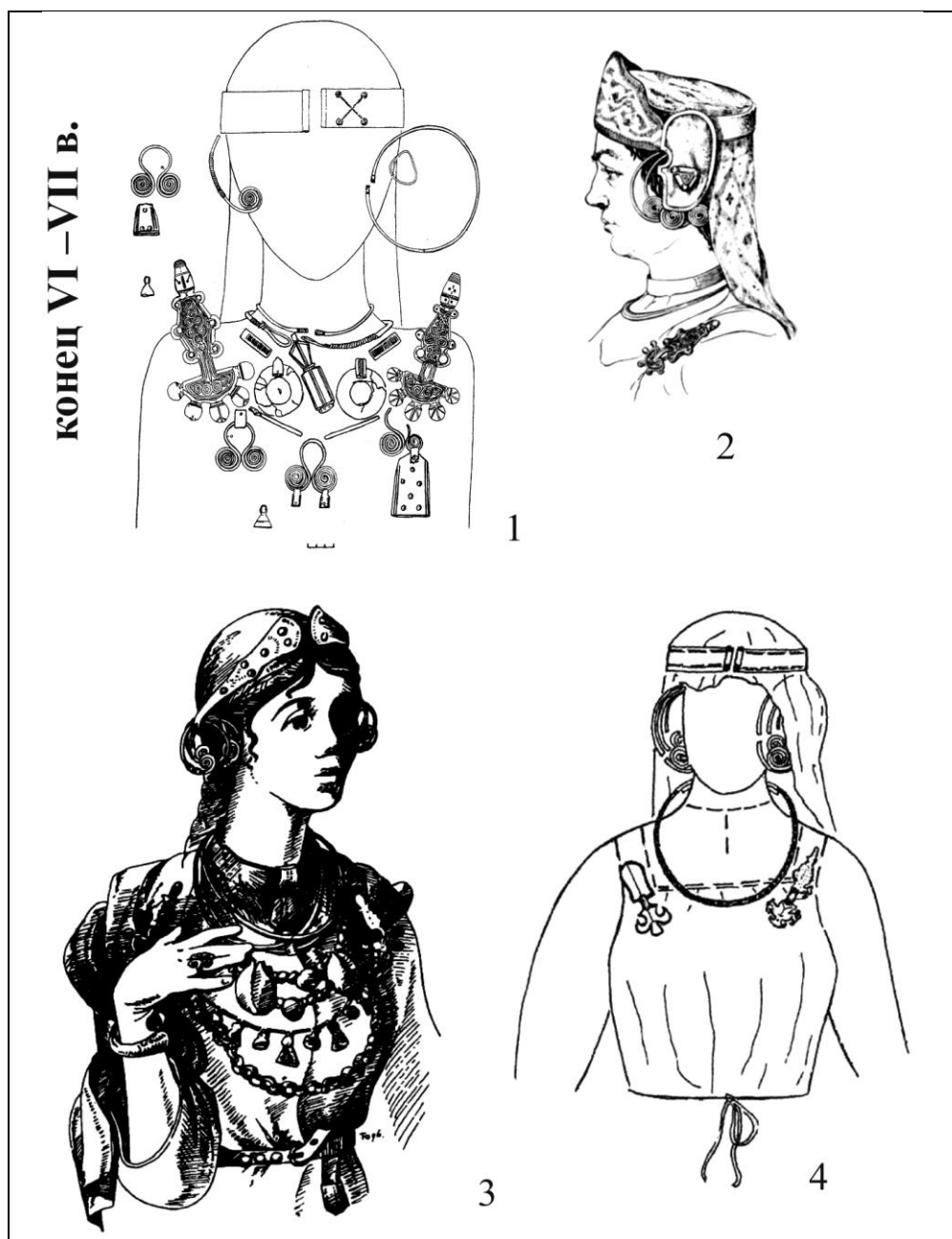

Рис. 1. Днепровский убор с височными кольцами VI–VII вв., реконструкции: 1 – типовая, по кладу в Гапоново; 2 – по кладу в Мартыновке; 3 – по погребению в с. Мохнач Харьковской обл.; 4 – по Трубчевскому кладу.

(Гавритухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст // Раннеславянский мир. М., 1996. Вып. 3. Рис. 57; Рыбаков Б.А. Древние русы // СА. 1953. XVII. Рис. 19; Аксенов В.С., Бабенко Л.И. Погребение VI–VII вв. н. э. у села Мохнач // РА. 1998, № 3; Щеглова О.А. Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? // Stratum plus. 1999. № 5. Рис. 16.)

Для застежки колец используется удобный и красивый S-овидный завиток с петлей. Эта декоративная деталь приобрела значение общеславянского показателя. У восточных групп славян укрепился и другой вид оформления конца – спиральный, конструктивно аналогичный.

S-овидный конец не позволяет кольцу спадать, может пришиваться. Противоположный конец первоначально предназначен для продевания в S-овидный завиток. На определённом этапе застежка, соединяющая концы, делается неактуальной, перестает функционировать. Концы оставляют свободными, далеко разведенными, они могут быть довольно толстыми, трубчатыми. На территории современной Польши и Чехии в IX–X вв. и позже известны кольца, у которых оба конца оформлены завитками⁹. Такие формы подтверждают ношение в системе головного убора: не столь удобные для продевания в ухо, они, скорее, предназначены для симметричного привязывания, пришивания, или поддержки нитями. Славяне возвращаются к этому типу височных колец после волн внешних или интернациональных влияний и катастроф.

В Моравии украшения с S-овидным концом часто используются с VIII в.¹⁰. В период высокого развития ювелирной культуры Моравии, в IX – первой трети X в., такие простые формы находятся на втором плане. Но после падения Великоморавской державы, на территории Чехии распространяется и развивается, увеличиваясь в размерах, именно этот тип¹¹. На территории Польши данный тип не прекращает бытования с VIII по XIII вв., а в VIII–IX вв. преобладает. Проволочные кольца с S-овидным завитком испытывают явную тенденцию к укрупнению¹².

В материалах с территории Болгарии проволочные кольца, в том числе и с S-овидным завершением, встречены с VIII в.¹³. В VIII–IX вв. известны украшения с небольшим округлым завитком на конце, аналогичные поднепровскими формам¹⁴.

Для соединения полотнищ одежды использовались пальчатые и антропоморфные двупластинчатые фибулы с дугообразной соединительной

⁹ Kóčka-Krenz H. *Bižuteria północno-zachodnio-słowiańska we wczesnym średniowieczu*. Poznań, 1993. Tabl. I: 1. Map. 8; *Krumphanslová Z. Chronologie pohřebního inventáře vesnických hřbitovů 9–11. věku v Čechách // Památky archeologické*. Praha, 1974. Ročník LXV. Obr. 1: 69.

¹⁰ Dostál B. *Slovanská pohřebiště ze střední doby hradištní na Morave*. Praha, 1966. Obr. 7: 1, 7; *Седов В.В. Славяне в раннем средневековье*. М., 1995. С. 35.

¹¹ *Krumphanslová Z. Указ. соч.* Obr. 1: 65, 68, 69.

¹² Kóčka-Krenz H. *Указ. соч.* S. 44–59. Тур. 1–3. Map. 1–10, 12, 13. Tab. 1: 1, 2, 4; 5.

¹³ *Въжарова Ж. Н. Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI–XI в. на територията на България)*. София, 1976. Табл. 18: 1–IV, VI–1, 2.

¹⁴ *Kurnatowska Z. Rola Strefy Naddunajskiej w formowaniu się kultury Słowiańskiej VIII–IX wieku // Slované 6.–10. století. Sborník referátů ze symposia. Břeclav-Pohansko. 1978, Brno, 1980. Ryc. 1: 1, 2, 9.*

частью, нагрудные цепи с плоскостными пластинчатыми привесками разных форм¹⁵.

В конце VII – VIII в. у славян распространяются византийские звездобразные украшения и собственные формы украшений, выработанные на их основе¹⁶ (рис. 2: 1–3).

Рис. 2. Убор конца VII – VIII в.: 1 – типичный набор украшений убора VIII в.; Моравия, Зеловец – 2 – погребение 745; 3 – погребение 446.

(Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М, 1982. Табл. IV: 2; XXI: 11; Корзухина Г.Ф. Указ. соч. Табл. 1: 1, 3; 2: 1; 26: 3, 9; 27: 1–4; 35: 3; 42: 3; 46: 23; 71: 1; 72: 1; 76: 1, 2, 4; 91: 7; 106: 4, 13, 14; Жилина Н.В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М., 2014. № 2/4, 5; Čilinská Z. Frühmittelalterliches Gräberfeld in Želovce. Bratislava, 1973. Taf. CXVIII, 745: 15–18, 20–22; LXXVI, 446: 1–4, 6–8.)

Головной убор сохранил ленточную конструкцию, но она существенно облегчилась: не используются крупные металлические детали и украшения: височные кольца диаметром 10 см, наушные пластины. Новые варианты миниатюрных украшений, видимо, не требуют крупных пластин для закрепления. Можно допустить оба варианта ношения: крепление к го-

¹⁵ Щеглова О.А. 1990. Указ. соч. Рис. 7; Гавритухин И.О., Обломский А.М. Указ. соч. Рис. 59; Родинкова В.Е. К вопросу о типологическом развитии антропозооморфных фибул (простые формы) // РА. 2006а. № 3.; Родинкова В.Е. К вопросу о типологическом развитии антропозооморфных фибул (сложные и двупластинчатые формы) // РА. 2006б. № 4.

¹⁶ Айбабин А.И. К вопросу о происхождении сережек Пастырского типа // СА. 1973. № 3. 1973; Щеглова О.А. 1990. Указ. соч.; Гавритухин И.О., Обломский А.М. Указ. соч. Рис. 61.

ловному убору (рис. 3: 1–3), в ушах. Под влиянием этой новации у восточных групп славян распространяются небольшие кольца с одним спиральным завитком, отогнутым наружу. Спиральное завершение ниже кольца воспринимается как медальон (рис. 2: 1 вверху справа).

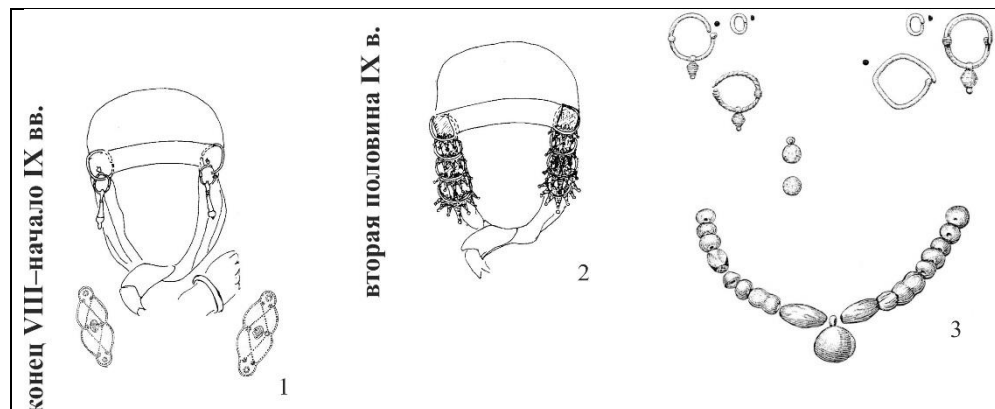

Рис. 3. Убор конца VIII – IX в.: 1, 2 – реконструкции убора по кладу в Железнице, конец VIII – IX в.; 3 – Моравия, IX–X вв., Пенчин (Pencin), погребение 6.

(Жилина Н.В. 2014. Указ. соч. № 8; Dostál B. Указ. соч. Tab. XXXII: 12–21.)

В VII–VIII вв. формируются моравские литые звездообразные украшения, иногда с объемным медальоном. Орнаментация отражает декоративные элементы из филигранны, перегородчатой инкрустации или выемчатой эмали¹⁷. Литые звездообразные украшения с территории Болгарии VIII–IX вв. более воспринимаются как лучевые, диск не выделен, контур украшения передается витой проволокой¹⁸.

На территории формирования южнославянских народов к VIII–IX вв. известны украшения со звездообразным медальоном ниже кольца с лунницей в технике филигранны и литья¹⁹.

Среди нагрудных украшений в VIII в. значительно большую роль играют ожерелья из металлических бусин (рис. 2: 2; 3: 3). Происходит переход от крупных нагрудных цепей к мобильным ожерельям.

¹⁷ Chropovský B. Slovensko na úsvite dejín. Bratislava, 1970, S. 65; Chropovský B. Včasnoslovanský a predveľkomoravský vývoj na území Československa // J. Poulik, B. Chropovský a kolektiv. Velká Morava a počátky československé státnosti. Praha, 1985. Tab. X; Poulik J. Svědectví výzkumů a pramenů archeologických o Velké Moravě // J. Poulik, B. Chropovský a kolektiv. Velká Morava a počátky československé státnosti. Praha, 1985. Tab. II; Dekan J. Vel'ka Morava. Bratislava, 1976. Kat., rep. 19.

¹⁸ Выжарова Ж. Богатое погребение женщины в могильнике возле большой базилики в Плиске // Slované 6.–10. století. Sborník referátů ze symposia. Břeclav-Pohansko 1978. Brno, 1980. Рис. 4: 7; 3: 26.

¹⁹ Seoba Naroda. Arheološki Nalazi jugosloveskog Podunavlja. Zemun, 1962. № 83, 93, 95, 88, 82: 54. S. 104, 111, 88. Sl. 2, 4, 6. Tabl. XXXIII: 4.

Систематизированный материал антропологических фибул позволяет увидеть общую эволюцию формы²⁰. Плоскостность фибул второго этапа, атрофирование дужек свидетельствует о постепенной утрате ими функции собирания драпирующейся ткани и переходе к декоративной роли брошей.

Древнейшее шейное украшение гривна в истоке связано с телом человека, а не с костюмом. В VI–VIII вв. гривны играют важную роль в уборе, совмещая функции украшения и обозначения статуса человека.

На рубеже VIII–IX вв. славянский костюм и убор из украшений продолжает меняться. Отказ от плечевых фибул и обильных нагрудных цепей демонстрирует переход к кроеной и шитой туникообразной одежде. Самый поздний случай присутствия фибул в кладах относится к периоду после 780 г. (рис. 2: 1; 3: 1). Эти изменения убора произошли закономерно, как в связи с рациональным развитием костюма и зарождением ювелирного дела, так и вследствие знакомства с более легкими ювелирными византийскими украшениями.

Архаичный славянский убор или его элементы продолжали существовать в период развития последующих, более роскошных уборов, его помогают изучить материалы кладов IX–XIII вв., погребений X–XII вв., а также – изображений XI–XV в.

Кольца легли в основу многих последующих значительно более сложных вариантов ювелирных украшений как у западных, так и у восточных славян. Они удобны для прикрепления на край налобной ленты, что свидетельствует об уборе ленточной конструкции. Не исключено и закрепление в ухе (рис. 4: 1, 2).

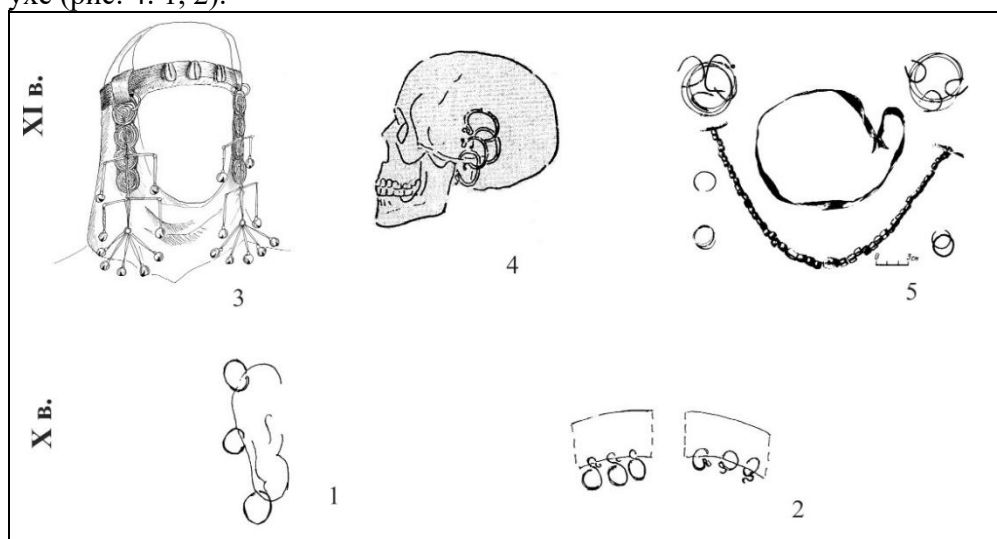

Рис. 4. Славянский убор с височными кольцами X–XI вв.: 1, 2 – способы крепления височных колец Пересопницкого могильника X в., реконструируемые по описа-

²⁰ Родинкова В.Е. 2006а. Указ. соч.; Родинкова В. Е. 2006б. Указ. соч.

ниям; 3 – реконструкция убора по погребению могильника в Броварках; 4 – погребение в Померании, точная дата не указана; 5 – крепление височных колец, Березовецкий могильник, X–XI вв.

(Мельник Е.Н. Раскопки в земле лучан, произведенные в 1897–1898 гг. // Труды XI АС в Киеве. М., 1901. Т. I. С. 493–499; Гарашианин М., Ковачевич Ж. Преглед материјалне културе јужних словена у раном средњем веку // Музејски приручник. Београд, 1950. 3–5. Ст. 33: 3; Успенская А.В. Березовецкий могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 91, 92. Рис. 5).

Серебряный убор с височными кольцами IX в. на Руси был довольно дорогим, хотя его вряд ли можно назвать ювелирным – украшения изготовлены проволочным конструированием и литьем, практически без применения тонких ювелирных технологий.

Основной конструкцией головного убора оставалась ленточная. В погребениях Гочевского могильника прослежено использование гривен или специальных, сходных с ними украшений, в качестве налобников и крепление на них височных колец²¹.

Височные кольца, по размеру сопоставимые с браслетами и перстнями, допускают все варианты ношения: продевание, звено цепи, пришивание, надевание (рис. 5: 1, 2, 7, 8). Простая стыковка концов сохраняется у более поздних типов орнаментально развитых восточнославянских височных колец – лучевых, лопастных, ромбоштитковых.

В VIII–X вв. известен простой и грубоватый способ застегивания на петлю и крючок или два крючка, но эта элементарная застежка не превалирует, развиваются более красивые, рациональные формы²². Простые крючки цепляются за ткань или другие украшения и недостаточно декоративны. Застежка на петлю и крючок свидетельствует о том, что украшения надевается и снимается с определенного места в уборе.

К IX в. у славян-северян происходит дальнейшая разработка формы височного кольца со спиральным концом. Спиральная часть укрупняется, уравниваясь с дужкой, само кольцо принимает S-овидную форму, кольца могут накладываться друг на друга (рис. 4: 3). Материалы погребений X–XI вв. позволяют реконструировать два основных варианта ношения спиральных колец: фризным в очелье и в цепочке на боковых лентах с возможным прикреплением к ушам (рис. 4: 2, 4; 5: 3). В погребениях кольца бывают соединены с металлическим обручем. Подтверждается ношение колец в лентах и цепочках: прослеживается связь с тканью, сцепление колец друг с другом, привязывание лучевых височных колец специальными шнурками к головному убору, при котором не исключено и крепление к уху (курган № 54)²³.

По польским и южнославянским погребениям XI–XIII вв. очевидно, что в уборе важную роль сохраняют кольца с S-овидным концом (рис. 5: 4–6).

²¹ Сабурова М.А. Вариант реконструкции женского головного убора (по материалам погребений Гочевского могильника) // КСИА. 2008. Вып. 222.

²² Седов В.В. Указ. соч. Табл. XIX: 4,5; XXX: 2; XXXI: 15, 17; XXVII: 26.

²³ Самоквасов Д.Я. Указ. соч. М., 1915. С. 19.

Для привязывания к головному убору у лопастных восточнославянских височных колец образовались петельки. Эти петельки продолжают идею или конструктивное назначение S-овидных концов более ранних и простых форм. Вятичский головной убор, известный по подмосковным погребениям XI–XII вв., на наш взгляд, имитирует волосы в уборе замужней женщины, что имеет параллели в этнографии (рис. 5: 7).

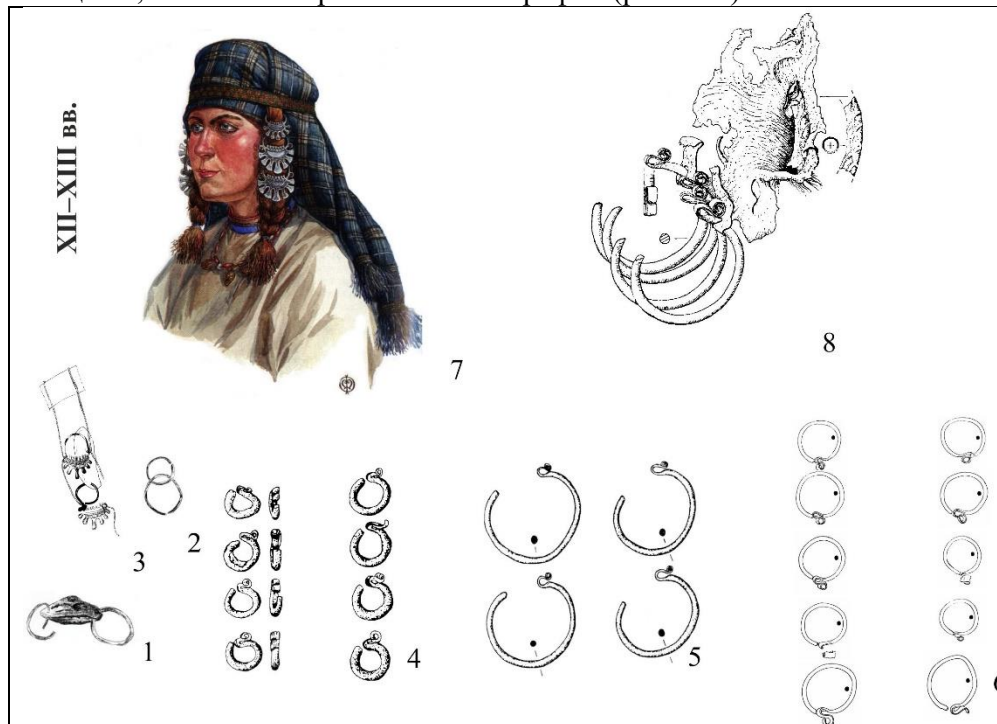

Рис. 5. Славянский убор с височными кольцами XII–XIII вв.: 1–3 – реконструкция крепления височных колец по материалам Гочевского могильника, курган № 54; Польша, Северная Мазовия, погребения XI–XIII вв. – 4 – Плоцк-Подольшице, ул. Свартаков 2, погребение 7; 5 – Робертово 21, погребение 1; 6 – набор височных колец погребения 228 могильника Птуйский Град, (Словения, р. Драва), горизонт культуры круга бело-брдо – середина X – конец XI в.; 7 – реконструкция Н.В. Жилиной по погребению в Клопово, округа Звенигорода Московской обл., курган 1, XII – первая половина XIII в. (рисунок О.В. Федорова); 8 – Польша, Старгород, погребение 1, XII–XIII вв.

(Самоквасов Д.Я. Атлас Гочевских древностей. М., 1915; Kordala T.

Wczesnosredniowieczne smentarzyska szkieletowe na polnocnym Mazowszu / Seria: Monografie Instytutu Archeologii Uniwersytetu Lidzkiego. Lodz, 2006. Vol. V. Ryz. 24: b–I, 32: a–e; Korošec P. Nekropola na Ptujskem Gradu. Turninski proctor. Ptuj, 1999. Tab. 26: 1–12; Жилина Н.В. Русский ювелирный убор // Родина. М., 2002б. № 11–12. Рис. 2; Raucht L. Wszesnosreniowieczne smentarzyska w obudjwie kamiennej na Mazowszu i Podlasiu, Materialy starozytne i Wszesnosreniowieczne. Wroclaw, 1971. T. I. Tabl. XL, S. 606)

Лучевые и лопастные височные кольца носили в системе головного убора, они поддерживались специальными продольными нитями, проходившими через петельки и привязывавшимися к головному убору. Одновременно с этим кольца могли быть закреплены на ленте или в ушах, последнее могло быть особенностью погребального убора²⁴ (рис. 5: 3, 7).

Пример польских погребений № 1 и 9 из Старгорода XIII в. дает хорошую конструктивную аналогию современным ему погребениям вятичей²⁵. Крупные височные кольца ($D = 5$ см) по-видимому, были соединены с прической, головным убором, а, возможно, и с ушами в единую систему. С-овидные концы были прикреплены к головному убору льняными нитками (рис. 5: 8).

Полутораоборотные кольца славян юго-западной Руси превратились в маленькую объемную спираль, уменьшившись до размера перстнеобразных. За счет проволочного конструирования произошло не столько орнаментальное, сколько конструктивное развитие. Назначение таких колец – звено висящей поверх головного убора цепи, не нуждающейся в креплении к основе, допускающей заменяемость звеньев и дополнения (рис. 5: 2).

Браслетообразные завязанные височные кольца кривичей предназначены для длительного закрепления (их завязывали надолго, если не навсегда). Крупные кольца по материалам этнографии связываются с прической – у девушек волосы на них накручивались и закреплялись в виде двух объемных симметричных фигур – два рога – по сторонам головы. Браслетообразные кольца крупного размера сохраняют древние традиции колец, носимых в системе наушников. Погребения Березовецкого могильника X–XI вв. показывают способ расположения их концентрическими группами²⁶ (рис. 4: 5).

Плоскостное украшение реализует важные потребности закрытого головного убора: оно должно прилегать к его боковой стороне. Эта форма позволяет развиваться разнообразной орнаментации на плоскости. Кольцо и плоскостная пластина – две главные основы развития височных украшений. В IX в. формируются плоскостные лучевые височные кольца (радимичские)²⁷ (рис. 3: 2).

Происхождение формы лопастных височных колец от лучевой выявляется по литому экземпляру (Ельнинский уезд), где луч приобретает расширение благодаря укладке треугольника крупной зерни. Во второй половине XI в. появляются кольца, где такое расширение оформляется в виде кринообразной (трилистной) фигуры и подчеркивается тремя гранулами.

²⁴ Ёлкина И.И. Текстиль из древнерусских погребальных памятников округа Звенигорода // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной конференции. Калуга, 2003.

²⁵ Rauchut L. Указ. Соч. S. 606–613. Рус. 51. Tabl. XL–XLII.

²⁶ Успенская А.В. Указ. соч. С. 91, 92. Рис. 5; Жилина Н.В. 2002а. Указ. соч.

²⁷ Шинаков Е.А. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. № 3. 1980.

Таким образом, в сложении облика лопастных колец сыграла роль византийская орнаментация. В XI – начале XII в. появляются кольца с округло-расширенными лопастями, а затем – с расширенными секировидными²⁸ (рис. 5: 7).

На протяжении IX–XIII вв. гривны постепенно переходят в разряд архаичных ритуальных (свадебных) украшений женщин и мужчин, оставаясь удобной формой накопления богатства. Славянский убор постепенно переходит к гривнам с застежкой сзади, для удобства ношения с задней стороны оформляются пластинчатые наконечники. В польском уборе во второй половине X – XI в. пластинчатые наконечники существуют как отдельная категория украшений²⁹.

В восточнославянских погребениях Гочевского могильника височные кольца встречаются сцепленными на груди в виде небольшого ожерелья³⁰. Возможно, это особенность погребального убора, но в любом случае – архаичная черта.

Народному убору близки мониста из пластинчатых подвесок, в основном, круглых, подражающих монетам, или с простыми геометрическими орнаментами. Материалы восточнославянского убора позволяют датировать ожерелья в технике пуансонной чеканки X – рубежом X/XI вв. С VII–VIII вв. выявляется и такая существенная характеристика славянского убора, как «шумящность», сохраняющаяся и впоследствии. Это также одна из характерных черт обильно-металлического убора, связанная с народным поверьем об отгоне зла шумом (звоном).

Варианты славянских шумящих украшений с территории Моравии, Словакии, Чехии, Польши, Болгарии, Македонии, Сербии просты и разнообразны: шумящие подвески проволочные, плоскостные, с растительной орнаментацией³¹.

Реконструкция по одному из наиболее архаичных северянских курганов в Броварках выявляет конструктивную связь шумящей подвески из бубенчиков

²⁸ Шинаков Е.А. Указ. соч.; Кренке Н.А. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до Средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск, 2019. С. 102–104. Рис. 203, 204.

²⁹ Kocka-Krenz H. Указ. соч. Map. 50. Tab. 5.

³⁰ Самоквасов Д.Ю. Указ. соч.

³¹ Čilinská Z. Slawisch-awarisches Gräberfeld in Nové Zámky. Bratislava, 1966. Taf. XLIX, 273: 3; Turek R. Slovanské mohyly v jižních Čechách. Pragae, 1958. Tab. XIII: 11; Kocka-Krenz H. Указ. соч. Map. 22, 23; Вьжарова Ж.Н., Указ соч. Обр. 219: 2–4; Манева Е. Средневековен накит од Македонија. Скопје, 1992. Таб. 7: 55/19, 20; Korošec P. Указ. соч. Tab. 33: 1, 2;

с височным кольцом: на месте одного из колец, возможно, закреплялась шумящая подвеска из бубенчиков³² (рис. 4: 3). Бубенчики входят в состав украшений с территории Польши, Сербии и Болгарии с VIII по XIV вв.³³

Выводы. Рассмотренный период характеризуется убором из украшений обильно-металлической стадии. Основными технологиями изготовления украшений являются литье,ковка, конструирование из проволоки.

Архаичный днепровский головной убор конца VI–VII в. с височными кольцами и головным венком имел ленточную конструкцию: к головному венку (ленте), идущему вокруг головы, крепились крупные боковые головные украшения. Славянскими народами используются проволочные височные кольца со спиральным и S-овидным завитком, удобным для крепления. К VII–VIII вв. выявляется такая характеристика убора, как «шумящность», сохраняющаяся и впоследствии, это свойство обильно-металлического убора. В уборе используются нагрудные цепи и гривны.

В конце VII – VIII в. у славян распространяются византийские звездобразные украшения и собственные формы украшений, выработанные на их основе. Появляются первые признаки ювелирного убора. Все более используются ожерелья из бусин. Но архаичный славянский убор или его элементы продолжали существовать в IX в., и в период развития последующих ювелирных уборов.

Убор из украшений в каждом из славянских регионов прошёл самостоятельный путь формирования.

Список литературы:

1. Айбабин А.И. К вопросу о происхождении сережек Пастырского типа // Советская археология. 1973. № 3. С. 62–72.
2. Аксенов В.С., Бабенко Л.И. Погребение VI – VII вв. н. э. у села Мохнач // Российская археология. 1998. № 3. С. 111–122.
3. Волкайте-Куликаускаене Р.К. Одежда литовцев с древнейших времен до XVII в. // Древняя одежда народов Восточной Европы / Отв. ред.: М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. С. 146–171.
4. Володарець-Урбанович Я.В. Про один тип прикрас голови у слов'ян: за матеріалами Малоржавецького та Мартинівського скарбів // Археологія і давня історія України. 2019. Вип. 1 (30). С. 201–217.
5. Выжарова Ж. Богатое погребение женщины в могильнике возле большой базилики в Плиске // Slované 6.–10. století. Sborník referátů ze symposia. Vřeclav-Pohansko 1978 / red. V. Dostál, J. Vignatova. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1980. S. 299–312.

³² Хвойко В.В. Раскопка могильника при селе Броварки Гадяцкого у. Полтавской губ. / Древности: Труды МАО. М., 1904, Т. XX. Вып. 2.; Самоквасов Д.Я. Указ. соч. С. 19.

³³ Гатев П. Накити от погребения от XI–XII вв. // Археология. София, 1977. Год. XIX. Кн. 1. Обр. 2: П; Марјановић-Вујовић Г., Томић Г. Накит на тлу Србије из средњовековних некропола од IX–XV века. Београд, 1982. №. 166, 282, 367.

6. *Гавритухин И.О., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст // Раннеславянский мир. / Ред.: Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова. М.: ИА РАН, Курский областной археологический музей, 1996. Вып. 3. 296 с.
7. *Ёлкина И.И.* Текстиль из древнерусских погребальных памятников округа Звенигорода // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной конференции. Калуга: Гриф, 2003. С. 34–41.
8. *Корзухина Г.Ф.* Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия., 1996. Вып. V. С. 352–435; 586–705.
9. *Кренке Н.А.* Древности бассейна Москвы-реки от неолита до Средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск: ИА РАН; Свиток, 2019. – 392 с.
10. *Нидерле Л.* Славянские древности. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 453 с.
11. *Родинкова В.Е.* К вопросу о типологическом развитии антропозооморфных фибул (простые формы) // Российская археология. 2006. № 3. С. 41–51.
12. *Родинкова В.Е.* К вопросу о типологическом развитии антропозооморфных фибул (сложные и двупластинчатые формы) // Российская археология. 2006. № 4. С. 50–63.
13. *Родинкова В.Е.* Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / Отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2007. Вып. 9. С. 358–388.
14. *Рыбаков Б.А.* Древние русы // Советская археология. 1953. XVII. С. 23–104.
15. *Рябцева С.С.* Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования. Санкт-Петербург: Издательство СПбИИ РАН, 2005. – 384 с.
16. *Сабурова М.А.* Вариант реконструкции женского головного убора (по материалам погребений Гочевского могильника) // Краткие сообщения-института археологии. 2008. Вып. 222. С. 209–213.
17. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР / Отв. Ред. Б.А. Рыбаков. М: Наука, 1982. – 328 с.
18. *Седов В.В.* Славяне в раннем средневековье. М.: Наука, 1995. – 416 с.
19. *Успенская А.В.* Березовецкий могильник X–XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. М.: ГИМ, 1993. Вып. 82. С. 79–135.
20. *Шинаков Е.А.* Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // Советская археология. 1980. № 3. С. 110–127.

21. *Щеглова О.А.* О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья: сб. науч. тр. / ред. Р.В. Терпеловский. Курск: Курское областное отделение Всероссийского фонда культуры, 1990. С. 162–204.
22. *Щеглова О.А.* Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 287–312.
23. *Въжарова Ж.Н.* Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI–XI в. на територията на България). София: Издателство на Българската академия на науките, 1976. – 448 с.
24. *Čilinská Z.* Slawisch-awarisches Gräberfeld in Nové Zámky. Bratislava: Vydateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1966. – 332 s.
25. *Čilinská Z.* Frühmittelalterliches Gräberfeld in Želovce. Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie vied, 260 s., 1973. – 193 obr., map. 3.
26. *Chropovský B.* Slovensko na úsvite dejín. Bratislava: Pedagogické nakladateľstvo, 1970. 196 s. + 64 s prílohy.
27. *Chropovský B.* Včasnoslovanský a predveľkomoravský vývoj na území Československa // J. Poulík, B. Chropovský a kolektiv. Velká Morava a počátky československé státnosti. Praha: Academia; Bratislava: Obzor, 1985. S. 81–106.
28. *Dekan J.* Vel'ka Morava. Bratislava: Tatran, 1976. – 281 s.
29. *Dostál B.* Slovanská pohřebiště ze střední doby hradištní na Morave. Praha: Akademia, 1966. 296 s.
30. *Гарашанин М., Ковачевић Ј.* Преглед материјалне културе јужних словена у раном средњем веку // Музејски приручник. Београд: Просвета издавачко предузеће Србије, 1950. 3–5. С. 1–217.
31. *Гатев П.* Накити от погребения от XI–XII вв. // Археология. София, 1977. Год. XIX. Кн. 1. С. 30–46.
32. *Кóчка-Krenz H.* Biżuteria północno-zachodnio-słowiańska we wczesnym średniowieczu. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 1993. – 342 s, 32 l. map.
33. *Kordala T.* Wczesnosredniowieczne cmentarzyska szkieletowe na północnym Mazowszu / Seria: Monografie Instytutu Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź: Wydawnictwo Initial3, 2006. Vol. V. – 322 s.
34. *Korošec P.* Nekropola na Ptujskem Gradu. Turniški prostor. Ptuj: Pokrajinski Muzej, 1999. 156 s.
35. *Krumphanslová Z.* Chronologie pohřebního inventáře vesnických hřbitovů 9.–11. věku v Čechách // Památky archeologické. Praha. 1974. Ročník LXV. S. 34–110.
36. *Kurnatowska Z.* Rola Strefy Naddunajskiej w formowaniu się kultury Słowiańskiej VIII–IX wieku // Slované 6.–10. století. Sborník referátů ze symposia. Břeclav-Pohansko / red. B. Dostál, J. Vignatova. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1980. S. 155–167.
37. *Марјановић-Вујовић Г., Томић Г.* Накит на тлу Србије из средњовековних некропола од IX–XV века. Београд: Народни музеј, 1982. –84 с.

38. Манева Е. Средновековен накит од Македонија. Скопје: Републички завод за заштита на спомениците на културата, 1992. – 280 с., I–II карт., 1–106 табл.
39. Poulík J. Svědectví výzkumů a pramenů archeologických o Velké Moravě // J. Poulík, B. Chropovský a kolektiv. Velká Morava a počátky československé státnosti. Praha: Academia; Bratislava: Obzor, 1985. S. 9–80.
40. Rauchut L. Wszesnosreniowieczne smentarzyska w obudjwie kamiennej na Mazowszu i Podlasiu // Materiały starożytne i Wszesnosreniowieczne. Wrocław, 1971. T. I. S. 584–589.
41. Turek R. Slovanské mohyly v jižních Čechách. Praze: Museum Nationale Prae, 1958. – 64 s., XVI tab.

Об авторе:

ЖИЛИНА Наталья Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, РАН, Институт археологии (Россия, 117292. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19), e-mail: nvzhilina@yandex.ru

MEDIEVAL ATTIRE OF ADORNMENTS OF SLAVISH PEOPLES: HEAVY METAL ATTIRE (COMPARE ANALYSIS)

N.V. Zhilina

RAS, Institute of Archaeology, Moscow, Russia

The purpose of the article is to compare the construction of the attire of adornments of different Slavic peoples, the period of the end of the 6th – 9th centuries is considered. The construction of the attire of adornments of the Slavic peoples was generally similar. Some detailed distinctions have been carved out over time based on a specific amount of influences, new skills, and own traditions. There were original forms of adornments and details of the construction. The medieval attire of adornments corresponds to two stages of regular development: a) heavy metal; b) jewelry. In this article a heavy metal attire is considered. Archaic Dnieper headgear of the late 6th–7th centuries with temporal rings and a head wreath had a tape construction, including large side head decorations. Slavic peoples use wire temporal rings with a spiral and S-shaped curl, convenient for fastening. Such a property of the Slavic heavy metal attire as “noise” is also revealed, which persists later. Chest chains and hryvnias are used in the dress. At the end of the 7th – 8th centuries Byzantine star-shaped and their own forms of adornments spread among the Slavs. There were signs of jewelry attire. More and more bead necklaces were used. The archaic Slavic attire of adornments or its elements continued to exist in the 9th century and during the development of subsequent jewelry variants. The attire of adornments in each of the Slavic regions went through an original path of formation.

Keywords: attire, adornments, Slavic, heavy metal, jewelry, general, peculiarities.

About the author:

Zhilina Natalya Viktorovna – Doctor of History, Leading Researcher, Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology, (Russia, 117292, Moscow, Dmitriya Ulyanova street, 19), E-mail: nvzhilina@yandex.ru

References

- Aibabin A.I. *K voprosu o proiskhozhdenii seryozhek Pasyrskogo tipa*, Sovetskaya arkheologiya, 1973, № 3, S. 62–72.
- Aksyonov V.S., Babenko L.I., *Pogrebenie VI–VII vv. n.e. u sela Mokhmach*, Rossiyskaya arkheologiya, 1998, № 3, S. 111–122.
- Volkaite-Kulikauskene R.K., *Odezhda litovtsev s drevneishikh vremyon do XVII v.*, Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoy Evropy, red. M.G. Rabinovich, M., Nauka, 1986, S. 146–171.
- Volodarets'-Urbanovich Ya.V. *Pro odin tip prikras golovi u slovyan: za materialami Malorzhavets'kogo ta Martinivs'kogo skarbiv*, Arkheologiya i davnya istoriya Ukraini, 2019, Vip. 1 (30), S. 201–217.
- Vyzharova Zh.N., *Slavyani i prabolgari (po dannii na nekropolite ot VI–XI v. na territoriyata na Bylgaria)*, Sofiya, Izdatelstvo na Bylgarskata akadimiya naukite, 1976. – 448 s.
- Vyzharova Zh., *Bogatoe pogrebenie zhenshchiny v mogil'nike vozle bol'shoi baziliki v Pliske*, Slované 6.–10. století. Sborník referátů ze symposia, Břeclov-Pohansko 1978, red. B. Dostál, J. Vignatova, Brno, Univerzita J.E. Purkyně, 1980. S. 299–312.
- Gavitukhin I.O., Oblomskiy A.M. *Gaponovskiy klad I ego kul'turno-istoricheskiy kontekst*, Ranneslavyanskiy mir, red. G.E. Afanasjev, I.P. Rusanova, M., Kur'skiy oblasnoi arkheologicheskiy muzej, 1996. Vyp. 3. – 296 s.
- Garashanin M., Kovachevich J. *Pregled materialne kul'ture Juznikh slovena u ranom chitlytv veku*, Myzejski priruchnik, Beograd, Prosveta izdavachko preduzee Srbije, 1950, 3–5, S. 1–217.
- Gatev P. *Nakiti ot pogrebeniya ot XI–XII vv.*, Arkheologiya, Sofiya, 1977, God. XIX, Kn. 1, S. 30–46.
- Yolkina I.I. *Tekstil' iz drevnerusskikh pogrebal'nykh pamyatnikov okrugi Zvenigoroda*, Voprosy arkheologii, istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ya. Materialy X Regional'noy konferentsii, Kaluga, Grif, 2003, S. 34–41.
- Korzukhina G.F., *Klady I sluchainye nakhodki veshchei kruga «drevnistei antov» v Srednem Podneprovje. Katalog Pamyatnikov*, Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, red. A.I. Aibabin, Simferopol', Tavriya. 1996, Vyp. V, S. 352–435; 586–705.
- Krenke N.A., *Drevnosti basseina Moskvy-reki ot neolita do Srednevekovjya: etapy kul'turnogo razvitiya, formirovanie proizvodnyashchei ekonomiki i antropogenogo landshafta*, M., Smolensk, IA RAN, Svitok, 2019, – 392 s.
- Maneva E., *Srednevekoven nakit od Makedoniya*, Skopje, Republichki zavod za zash-tita na spomenitsite na kulturata, 1992, – 280 c., I–II kart., 1–106 tabl.

- Mel'nik E.N. *Raskopki v zemle luchan, proizvedyonnye v 1897–1898 gg.*, Trudy XI Arkheologicheskogo Sjezda v Kieve, M., 1901, T. I., S. 479–576.
- Marjanovikh-Vuyovickh G., Tomikh G. *Nakit na tlu Srbije iz srednyovekovnikh nekropola od IX–XV veka*, Beograd, Narodni muzej, 1982. – 84 s.
- Niderle L., *Slavyanskije drevnosti*, M., Izdatel'mstvo inostranoi literatury, 1956. – 453 s.
- Rodinkova V.E., *K voprosu o tipologicheskom razvitii antropozoomofnykh fibul (prostye formy)*, Rossiiskaya arkheologiya. 2006a, № 3, S. 41–51.
- Rodinkova V.E., *K voprosu o tipologicheskom razvitii antropozoomofnykh fibul (sloznye i dvuplastinchatye formy)*, Rossiiskaya arkheologiya. 2006b. № 4, S. 50–63.
- Rodinkova V.E., *Sistema zhenskogo rannesrednevekovogo ubora Srednego Podneprovja (retrospektivnyi analiz)*, Ranneslavyanskiy mir. Arkheologiya slavyan I ikh sosedei. Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n. e., red. I. O. Gavritukhin, A.M. Oblomskiy, M., IA RAN, 2007, Vyp. 9, S. 358–388.
- Rybakov B.A. *Drevnie rusy*, Sovetskaya arkheologiya, 1953, XVII, S. 23–104.
- Ryabtseva S.S., *Drevnerusskiy Yuvelirnyi ubor. Osnovnye tendentsii formirovaniya*, SPb., SPbII RAN, 2005. – 384 s.
- Saburova M.A., *Variant rekonstruktsii zhenskogo golovnogo ubora (po materialam pogrebeniy Gochevskogo mogil'nika)*, Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii, 2008, Vyp. 222, S. 209–213.
- Samokvasov D.Ya. *Atlas Gochevskikh drevnostei*, M., 1915. – 40 s.
- Sedov. V.V., *Vostochnye slavyane v VI–XIII vv.*, Arkheologiya SSSR, otv. red. B.A. Rybakov, M., Nauka, 1982 – 328 s.
- Sedov V.V. *Slavyane v rannem srednevekovje*, M., Nauka, 1995, – 416 s.
- Uspenskaya A.V., *Berezovetskiy mogil'nik X–XII vv.*, Srednevekovye drevnosti Vostochoi Evropy. M., Gosudartvennyi istoricheskiy muzei, 1993, Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, Vyp. 82, S. 79–135.
- Khvoiko V.V. *Raskopka mogil'nika pri sele Brovarki Gadyachskogo u. Poltavskoi gub.*, Shinakov E.A. *Klassifikatsiya i kul'turnaya atributsiya luchevykh visochnykh kolets*, Sovetskaya arkheologiya, 1980, № 3, S. 110–127.
- Shcheglova O.A., *O dvukh gruppakh «drevnistei antov» v Srednem Podneprovje*, Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ya, sb.nauch. tr., red. R.V. Terpelovskiy, Kursk, Kurskoe oblasnoe otdelenie Vserossiyskogo fonda kul'tury, 1990, S. 162–204.
- Shcheglova O.A., *Zhenskiy upor iz kladov «drevnistei antov»: got'skoe vliyanie ili got'skoe nasledie?*, Stratum plus. 1999, № 5, S. 287–312.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022 г.

Подписана в печать 22.09.2022 г.